

Лариса Яковенко

**Собачий
спецназ
в действии**

*Забавный
детектив*

Лариса Яковенко

Собачий спецназ в действии

«Издательские решения»

Яковенко Л.

Собачий спецназ в действии / Л. Яковенко — «Издательские решения»,

В этой повести, как и в предыдущей — «Завтра было вчера», — действуют те же герои. Анна Сергеевна Истомина, ее подруга Гелена Казимировна Новицкая, собачка Крыська со своим спецназом — двумя дворнягами и кот Арни по-прежнему занимаются расследованием преступлений вместе с полицейскими, с которыми подружились. Они умирят пьяного стрелка, содействуют в задержании боевиков и помогают майору Комарову, попавшему в сложную жизненную ситуацию.

© Яковенко Л.

© Издательские решения

Собачий спецназ в действии

Забавный детектив

Лариса Яковенко

© Лариса Яковенко, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Серое мартовское утро в курортном Тригорске было холодным и неприветливым. Снег давно сошел, но солнце никак не могло пробиться сквозь низкие тучи. Улицы были такими же унылыми, как и горожане, спешившие на работу. Школьники и студенты покорно шли на занятия, не выпавшаяся малышня хныкала по дороге в детский сад, и даже веселый перезвон трамваев не мог повлиять на настроение Тригорска. Словно испытывая терпение людей, весна не торопилась к ним навстречу, задержавшись где-то на подступах.

В доме на Курортном бульваре было непривычно пусто и тоскливо.

Гелена Казимировна Новицкая, позавтракав в одиночестве, присела в гостиной на диван, вытеснив кота Арни с его законного места. Возле нее пристроилась Крыся – маленькая уродливая собачка серо-бурого окраса, с вытянутым носом, кривыми лапками и тонким хвостиком. Ее глаза на пол-мордочки с интересом смотрели на мир, а челочка прикрывала высокий лоб.

– Что, грустно тебе, собаченция, мне тоже. Всего полгода назад у нас было так шумно и весело, а теперь остались мы втроем, ты, я и Арни. Видишь, как получилось, Федор с Варей уехали в Ракитовку, он теперь там участковый, она на хозяйстве. Любят они друг друга, им надо быть вместе. Здесь что – она живет у нас, он – в общежитии. А там, какой-никакой, все-таки дом. Подружка моя Аня улетела в Волжск по своим наследственным делам. Она после смерти сводного брата стала миллионершей. Крыся, как думаешь, она там останется или наш генерал полиции увезет ее в столицу? Если это случится, я не переживу. Каждый день звоню, Анечка обещает скоро вернуться, но все не приезжает.

Крыся подбежала к комоду, на котором лежал телефон

– Не буду звонить, я с ней вчера вечером разговаривала. Может, она сейчас занята.

Но сотовый заурчал сам.

– Это ты, – захлопала носом Гелена. Нет, я не плачу, просто немножко простудилась. Да, вру, и что? Господи, Анечка, какое счастье, ты прилетаешь. Может тебя встретить? Ну ладно, ждем с нетерпением.

Крыся, Арни, она возвращается! Начинаем готовиться. На первое у нас будет супчик с грибами, очень вовремя Варя их привезла из Ракитовки, запечем буженину, подруга ее очень любит, нажарим пирожков с капустой, с картошкой и печенкой, ну и салатиков нарежем. Крысенька, как считаешь, мадам Истоминой понравится наше меню?

Но та Новицкую не слушала, а прыгнув с дивана подбежала к окну.

– Девочка, ты уже Аню ждешь? Еще рано, она только завтра прилетит, так что пойдем на кухню, будешь мне помогать.

Встретившись, подруги не могли наговориться, перебивая друг друга и сообщая новости.

– Аннушка, подожди, давай начнем все сначала и по порядку. Чем ты в Волжске занималась, как тебя приняли?

– Прежде всего, познакомилась с работой фирм и предприятий, контрольный пакет акций которых принадлежит брату.

– Принадлежал.

– Да. Руководители приняли меня настороженно, что вполне естественно. Но когда их поблагодарила за то, что они продолжают также успешно работать, как и при Геннадии Сергеевиче, немного оттаяли.

– А откуда ты это узнала?

– Я попросила Сашу Громова – сына Марии Ильиничны проверить основные показатели предприятий за год. Он работает в каком-то научно-исследовательском институте, занимается информационными технологиями, только мне кажется, что они с Андреем из одного ведомства.

– Почему так думаешь?

– Трудно объяснить. Все на уровне интуиции. Кстати, он пообещал изредка проводить выборочную проверку фирм. Ты знаешь, он такой симпатичный. Высокий, спортивный, блондинистый, сероглазый с мальчишеской улыбкой, и на свою маму очень похож. У Марии Ильиничны очень славное лицо, сейчас такие редко встречаются. Смотришь, вроде бы ничего особенного, а притягивает, и веет от него таким покоем и умиротворением, что трудно оторваться. Мы с у Громовых с Андреем были как-то в гостях. И что ты думаешь, на стене висит наша фотография, помнишь, он нас всех снимал. А рядом Крыськина. Я как увидела, чуть не заплакала от умиления.

– С Верховым – директором транспортного предприятия виделась?

Конечно, он мне понравился. Молодой, современный, хорошо говорящий, чувствуется, что в своем деле дока.

– А как ты узнала, ты ведь во всем этом – ни в зуб ногой.

– Гелечка, профессионал может на пальцах объяснить суть своей работы и любой проблемы, а дилетант только дыма напустит. Я думаю, Верховой надолго задержится в Волжске, если не навсегда. Саша Громов сказал, что он взял кредит в банке на строительство загородного дома.

– Да, хотела еще спросить, Волков остался работать начальником службы безопасности или ушел?

– Остался. Мне кажется, они с Верховым не слишком жалуют друг друга, но профессионализм каждого ценят.

– Аня, а как наш генерал? Ты в нем не разочаровалась?

– Ты что, только подумаю о нем, так сердце чуть из груди не выскакивает.

– А у него чего выскакивает? – хихикнула подруга.

– Гелька...

– Да ладно тебе, что мы маленькие дети. Я достаю из широких штанин дубликатом бесценного груза, – смеясь, продекламировала она.

– Крыська, давай, ты с одной стороны, а я с другой – и защекочем эту хулиганку.

Но та и ухом не повела, сидела себе в кресле и скалилась.

– Гель, как там наши ребята в Ракитовке?

– Позавчера Варя была. Мне без тебя так стало одиноко, что попросила ее приехать на пару дней. Но она утром прискакала, а вечером уехала. Федька ей дважды звонил, все интересовался, когда вернется. Они хорошо живут, дружно, и очень любят друг друга, только мне не нравится, что о дальнейшем образовании не думают. Надо бы как-то их настроить.

– Не спрашивала, когда у них свадьба?

– Наверное, не скоро. Варя говорила, что сначала дом надо отремонтировать, в одном месте крыша протекает, в другом – штукатурка отваливается, в третьем – еще что-то, да и хозяйственные постройки в порядок надо приводить. И на все нужны деньги. Так что не до свадьбы им сейчас.

– Ты знаешь, Гель, я пока летела из Волжска в Тригорск, оценивала свои возможности и вот что решила. Дам ребятам деньги на ремонт дома, а Федьке куплю машину.

– Так у него же есть служебная.

– Я тебя умоляю, раздолбанная «Нива», которую давно пора отправить на свалку. А у него вон, какой участок – и Ракитовка, и хутора, и поселок Дальний. Только нужно, чтобы он сам выбрал автомобиль, я ведь в них ничего не понимаю. Как тебе такая идея?

– Нравится и даже очень, а ты не обеднеешь?

– Ты что, нет, конечно. Но это не все. Давай построим себе тоже небольшой дом рядом с Вариным. Земли там много, думаю, они возражать не будут.

– Домик в деревне – это здорово, – мечтательно сказала Гелена Казимировна. Будем туда летом приезжать с Крыськой и Арни, в речке купаться, грибы-ягоды собирать. Я вокруг цветов насажаю. Представляешь, сидим на свежем воздухе как две барыни, кофе попиваем, а вокруг нас Варькины детишки шастают. Скорей бы она их уже рожала, а то постарею, и на руках не смогу потешкать.

– Судя по тому, как тягаешь своего Арни, твои ручки к тому времени не ослабеют. Все, Гелечка, спасибо за обед, как всегда было вкусно. Пойду к себе, на завтрак не жди, буду квартиру приводить в порядок. Крыся, за мной, погостила, и хватит. Кстати, ты как себя здесь вела, прилично?

– Как же, дождешься, хвоста Арни крутила, правда он особенно и не сопротивлялся. Но спала исключительно с ним в обнимку и на диване. Ну и гойдала, конечно, со своей своей, каждый день приходилось купать. А так, мы с ней по тебе скучали и по Варе с Федором. Вообще, Аня, жизнь какая-то скучная пошла, никакого драйва, – козырнула новомодным словечком Геля.

– Смотри, не сглазь, накаркаешь приключения на нашу голову.

Подожди, кажется, генерал звонит.

– Здравствуй, Андрей, долетела хорошо, сейчас у Гели сижу, Крыська рядом, котяра тоже, – вам всем привет, они тоже тебе передают. Хорошо, я буду ждать.

– Ань, ну что он сказал?

– Ничего особенного, сама слышала.

– А чего ты тогда будешь ждать?

– Буду ждать вечером его звонка, успокоилась?

– Анечка, что вы вообще себе думаете? Он в Москве, ты здесь, это же не дело.

– Сама не знаю, Гелечка. У Андрея там работа, а у меня здесь жизнь. Помнишь, когда к нему летала, две недели только и выдержала. Ну, побегала днем по музеям-выставкам, ну сходили пару раз с ним в театр, а дальше, что? Сидеть одной в квартире и ждать его до десяти вечера? Так это еще Андрей в командировки не уезжал. Мы решили, что пусть все идет так, как идет, а там посмотрим. Все равно он когда-нибудь сюда придет навсегда.

– Ань, когда-нибудь – это неправильно. Неужели твой Веселов не сможет найти здесь работу? Вон сколько генералов уходят в отставку, большие посты на гражданке занимают, и ничего.

– Вот именно, что ничего. Ты вспомни, были у нас генерал-губернаторы, полпреды из силовиков, и чем прославились? Да ничем, кроме громких скандалов, о которых вся пресса гудела. Один разводился-женился, другой в нищей области ледовый дворец строил, но так, по-моему, и не довел его до ума, третий мясокомбинат под себя подгрел, четвертый – дворец бракосочетания решил сделать своей резиденцией. Какие метаморфозы с ними происходят, не знаю, но думаю, что наши генералы к руководству гражданами в мирное время не приспособлены. Это не вина, просто их учили совсем другому – не экономике и праву, а стратегии и тактике ведения войны. Они долгие годы отдавали приказы или подчинялись им, проводили военные учения, боролись с воображаемым противником, и согласись, что изменить себя в одночасье практически невозможно. Но амбиции у генералов, будь здоров какие. Помню, в Тригорске как-то проводилось совещание, связанное с проблемами развития энергетики

в регионе. Так как в нем предполагалось участие высоких персон, журналистов заранее аккредитовали, перепроверяли и пропускали только по спискам и паспортам. Мы все прибыли заранее, толчемся в холле, болтаем, сплетничаем, и вдруг слышим громкий крик, – разойдитесь, расступитесь, дайте пройти. Два амбала бесцеремонно всех расталкивая, освобождают проход недавнему боевому генералу, ставшему на гражданке большой шишкой. А следом за ним следует еще двое таких молодцов. Минут через пять прошел шорох – Чубайс. Тот без всякой охраны промчался как метеор, я только его рыжую голову заметила и помощника с папкой, который едва за ним поспевал. Это было смешно.

Слушай, что-то я с тобой заговорила, Крыся, домой, вперед и с песней.

Поутру Анна Сергеевна занялась уборкой. Едва успела ее закончить, как позвонил Климов.

– Привет, Федя, дома я, дома, как будто не знаешь, Геля небось еще вчера вам эту новость сообщила. Так, подожди, не тарыхти. Извини, я должна проверить, перезвоню через несколько минут.

Истомина тут же набрала Москву.

– Андрей, можешь говорить? Федор просит Крысю в помощь начальнику уголовного розыска майору Борису Комарову и ссылается на то, что ты его хорошо знаешь. Ему можно доверять, ты уверен? Хорошо, спасибо за информацию, да, я потом перезвоню.

Как же, будет он ждать моего сообщения, сейчас, наверное, уже трезвонит по всем телефонам, уточняет ситуацию, пробормотала Истомина. О, опять Федор, вот нетерпеливый. – Да, пусть твой друг приезжает, мы его с Крысей ждем. – Ну что, морда, тряхнем стариной, поможем нашей доблестной полиции, она же без нас как без рук. Ты только про это им не говори, обидятся.

В прихожей Комарова встречали Анна Сергеевна и Крыся. Собаченция обошла вокруг него, внимательно всмотрелась в лицо, и удовлетворенно потрусилась в комнату.

– Надеюсь, я прошел фейс-контроль? – рассмеялся майор.

– Судя по ее поведению – «да». У вас что-то срочное? Мы вас слушаем.

– Анна Сергеевна, в дежурную часть управления полиции позвонила жительница улицы Михайловской, это частный сектор, и сообщила, что слышит выстрелы. Наши оперативники выехали на место и выяснили, что хозяин соседнего дома Колпаков напал на улице на случайного прохожего, побил его, потом вернулся назад, забаррикадировался, и орет, что убьет жену. У него на почве пьянства и немотивированной ревности крыша поехала. Подойти близко не можем, стреляет из охотничьего ружья. И главное, мы не знаем, он дома один или нет.

– Давайте выедем на место, остальное в машине расскажете, – предложила Анна. – Крыся, иди на ручки. А где жена этого Колпакова?

– Одни соседи говорят, что ушла к матери, другие – что вернулась. Сейчас пробивают ее адрес. Ну, вот и приехали, я поставлю машину за углом, разведу обстановку, а вы ждите меня здесь.

Через некоторое время Борис вернулся.

– Ситуация следующая, Колпаков этот, если не пьет, то вполне адекватный, а когда уходит в запой гоняет сына и жену, они тогда у тещи прячутся.

– Как же ему разрешение на оружие выдали?

– Он отличный охотник, его большие начальники знают, ну что вам рассказывать. Участковый утверждает, когда ему жена сообщила, что муж уходит в запой, он коробку патронов у того изъял.

– Значит, не все нашел. А сын его где?

– К счастью, у дружка засиделся, сейчас к отцу пытается пробраться, наши его не пускают.

- Парню сколько лет?
- Подросток, лет четырнадцать.
- И, наверное, отец его брал с собой на охоту.
- Черт, как же сразу не догадался, я мигом.

Комаров отсутствовал минут пятнадцать.

– Анна Сергеевна, вы были правы. Мальчишка стащил у отца десять патронов, пять – на что-то обменял, остальные спрятал, но видно не очень хорошо. При нас Колпаков стрелял трижды, сколько было выстрелов до этого, точно не знаем. Очевидцы путаются. Одни говорят, один раз, другие – что два. Значит, у него остались патроны.

– Что с женой, выяснили?

– Нет, квартира ее матери заперта, и соседи ничего не знают.

– Как я понимаю, Крыся должна проникнуть внутрь и выяснить, один хозяин или нет.

Какие предложения?

– Во входной двери есть небольшое отверстие для кошки, хозяин его сделал, чтобы она беспрепятственно гуляла. Крыся может через него войти. Но беда в том, что кошка – большая разбойница. На нее все соседи жалуются, на кур охотится, своих собратьев на деревья загоняет, даже собаки ее побаиваются. Как бы Крыся не пострадала.

– Да, Крысенька у нас драться не умеет. Ну что ж, будем, майор, привлекать тяжелую артиллерию. Скажите своим ребятам, чтобы пока ничего не предпринимали, вели переговоры, и заводите машину.

Анна Сергеевна набрала телефон подруги.

– Гелечка, мы с Крысей участвуем в полицейской операции, но без твоей помощи не обойдемся. Сажай Арни в корзину и, чтоб через десять минут стояла на улице, мы тебя на машине подхватим. Да, и одень что-нибудь попроще. Что будешь делать? По огороду ползать, как настоящий разведчик. Все подробности по дороге.

Увидев подругу, Истомина с трудом сдержалась. На той были старые тренировочные штаны, кургузая курточка и, как всегда, шляпка, по-боевому сдвинутая на бок.

– Борис, вы только не смейтесь, – пробормотала она.

– Здравствуйте, господин офицер, меня зовут Гелена Казимировна Новицкая, к выполнению ответственного задания готова.

У Комарова хватило сил только на то, чтобы молча кивнуть.

Анна Сергеевна пересилила себя, сделала глубокий вдох и сказала.

– Геля, Крысе необходимо проникнуть в дом, где засел алкаш с ружьем. Твой Арни должен ей в этом помочь. То есть выманить оттуда драчливую кошку, чтобы освободить вход для нашей девочки.

– А если она его поранит?

– У твоего котяры такая шерсть, что до его толстого пуза она не достанет, а если и поцарапает морду, не страшно, мужчине шрамы только украшают.

– Анечка, я опасаюсь за Арни.

– Геля, не позорь меня перед майором. Борис, нам придется выйти из машины, чтобы подойти к дому и показать Крысе вход. А ты, девочка, топаешь следом за котом, и постарайся быть неприметной. Заскакиваешь внутрь, оббегаешь все помещения, выясняешь, кто там есть и назад. Жалко, что ты не видела патронов, а то бы их сосчитала. Поняла? Когда все узнаешь, выходишь к калитке, я тебя там буду ждать. Борис, как только выпустим кота, пусть ваши ребята начнут зевак разгонять.

– Я все понял, – ответил Комаров, с ужасом думая о том, в какую авантюру он ввязался. Не дай Бог, на работе узнают, засмеют, но отступать уже поздно.

Пока оперативники уговаривали всех разойтись, он наблюдал за происходящим. Кот неторопливо вошел через открытую калитку во двор, за ним быстро прошмыгнула Крыся и скрылась за кустами.

– Ишь ты, грамотно маскируется, – хмыкнул Борис.

На крыльце дома Арни мяукнул, из нижнего отверстия двери показалась кошачья морда, которая зашипела, но быстро умолкла. Пушистая белая лапа погладила рыжий нос, и Комаров услышал довольное мурлыканье. Затем Арни отступил, кошка вылезла и, они, не спеша, удалились за угол. Проникновения Крыси в дом никто не заметил, если кто и наблюдал за двором, то все внимание было приковано к роскошному белому коту.

– Ничего себе, ребята работают, – уже ни о чем не жалея, подумал майор.

Крыся все не появлялась и Анна Сергеевна забеспокоилась. Но вот та выскочила, и потрусила к калитке.

– Геля, прикрой меня, я Крысю заберу.

Подруга закрыла ее спиной и запричитала, обращаясь ко всем присутствующим.

– Котик, где мой котик, вы не видели его, такой большой, белый и пушистый.

– Да вон он идет, нагулялся с рыженькой, слышите, как довольно урчит, – засмеялся кто-то из толпы.

Геля подхватила Арни на руки и засеменяла следом за Истоминой к машине. Поспешил и Комаров.

– Борис, смотрите, что Крыся принесла, – Анна Сергеевна протянула майору ружейный патрон.

– Крысенька, там такой был только один?

Та кивнула в ответ.

– Точно, не ошиблась?

Собачка возмущенно фыркнула.

– Дом осмотрела? Кроме хозяина там никого больше нет?

Крыся отрицательно покрутила головой.

– Все, Борис, он один и уже не опасен.

В это время у Комарова заработала рация.

– Товарищ майор, мы нашли жену Колпакова, она у сестры была.

– Анна Сергеевна, Крыся, у меня нет слов. Ждите меня, я быстро.

– Анечка, а где наш доблестный майор? – спросила подошедшая Геля.

– Жертву зеленого змия задерживает. Посиди, отдохни, он скоро прибудет. Геля, твой Арни был сегодня неподражаем. Я, конечно, боялась, что драная кошка его поцарапает, но он с ней справился на раз. Кстати, ты не интересовалась, чем он с ней занимался за углом вдали от людских глаз?

– Аня, какая ты любопытная, может, мальчик и согрешил, но у него такая безупречная репутация, что ее можно слегка и испортить, правда, котик?

– Гелька, где ты выдрала такой наряд? Я от смеха чуть не сползла с сидения машины.

– А что, я в нем вполне моложава и, где-то даже фривольна, надеюсь, что произвела неизгладимое впечатление на молодого симпатичного майора полиции? – хихикнула она.

Комаров подходил к машине, видел, смеющихся дам и, чувствовал, как спадает нервное напряжение.

– Ну что, едем домой или как? – улыбнулся он пассажиркам.

– Или как – это где? – кокетливо изогнув бровь, – спросила Гелена Казимировна.

Комаров улыбнулся. – Да, с вами не соскучишься. Скажите честно, вы действительно были уверены, что Крыся с Арни выполняют все, как надо?

– Стопроцентно, – улыбнулась Истомина. А вы?

– Откровенно говоря, не очень, и даже пожалел, что все это затеял. Но когда увидел их четкую работу, просто обалдел. Где же вы таких бойцов нашли?

– Вырастили в собственных рядах, – важно ответила Гелена.

Услышав эти слова, Крыська твякнула, а кот мяукнул.

– Спокойно, – скомандовала Анна Сергеевна, – Гелечка немножко преувеличила свою роль в вашем воспитании. Вы у нас с рождения такие гениальные. Спите и не встревайте в разговоры взрослых, сколько раз я вам это говорила.

– Вы не поверите, господин майор, – решила себя реабилитировать Гелена Казимировна, – они такие умные, что мы сами удивляемся. Правда, Крыся немножко гулена, и к мужскому полу равнодушна, а Арни лежебока, но своего не упустит. Видели, как он сегодня рыжую разбойницу усмирил и соблазнил. Кстати, вам не кажется, что после этой операции моему Арни надо присвоить какое-нибудь звание. А то Крыська у нас старший лейтенант, а котик все еще в рядах ходит.

Комаров остановил машину, и так захохотал, что Крыся от неожиданности свалилась с сидения на пол, а кот чуть не выскочил из своей корзины. Подруги переглянулись и присоединились к майору.

– Все, больше ни слова, – сказал он, – иначе вас до дома не довезу.

В полном молчании они доехали до супермаркета.

– Я на секундочку, – сказал Комаров и вышел из машины.

Он вернулся с большим пакетом и благополучно довез всех до места.

Высадив пассажиров, протянул Анне Сергеевне пакет. – Спасибо вам за все, надеюсь, еще увидимся.

Не успел Борис отъехать, как затренькал его телефон.

– Да, товарищ генерал, операция прошла успешно. Все живы и здоровы, ваших только что отвез домой. Крыся и котяра сработали, как профессионалы. А от дам я в полном восторге, особенно от Гелены. Вы бы ее видели, в трениках и при шляпке, это что-то. Хорошо, подробности вечером.

Пока майор разговаривал с Веселовым, подруги отмывали четвероногих.

– Ань, я не пойму, почему не вызвали ОМОН для укрощения этого охотника за скальпами.

– Гелечка, таких случаев знаешь сколько. Зять гоняет тещу, муж бросается на жену с топором, сын бегаёт за матерью с ножом. На всех омовцев не хватит. Вот оперативники и действуют своими силами. Все, вытирай наших красавцев, кажется, мой телефон звонит. Это, наверное, Андрей.

Гелена вынесла из ванной кота и уложила на диван. Туда же прыгнула Крыся и прижалась к теплому боку Арни, через секунду они дружно засопели.

– Устали, бедняжки, намаялись, – пропела Гелена Казимировна. Ну что там твой Андрей?

– Интересовался, как все прошло, сказал, что Комаров от всех в полном восторге, особенно от тебя. Очень ты ему понравилась в штанах в облипочку и в шляпке на боку.

– Ох, Аня, тебе бы все смеяться надо мной, а я, может быть, впервые в жизни была готова к подвигу и ради этого напялила на себя черт знает что.

– Черт знает что – это я понимаю, но шляпу-то зачем?

– А для форсу, – хихикнула Геля. Аня, не отвлекайся, давай посмотрим, что там в пакете. Так, шампанское, коньяк, коробка конфет – все очень кстати, в воскресенье Варя с Федором приезжают. А это что? Смотри, подстилки, пушистенькие – голубенькая для Арни и розовенькая для Крыси. Молодец майор. Ну что, подруга, жизнь налаживается.

После приезда Вари и Федора, радостных объятий и шумных расспросов, Анна Сергеевна вспомнила про подарки, которые им привезла из Волжска и поднялась к себе на второй этаж. Она уже собралась уходить, как услышала поскребывание.

– Крыська, я же тебе сказала, что мы все собираемся у Гели, чего ты сюда прискакала, – недовольно пробормотала Истомина. Открыв дверь, она замерла. На пороге стояли две Крысы, маленькие, кривоногенькие, с крысиными хвостами и на полмордочки глазами. Толька одна из них была черненькая со светлой челочкой. Обе смотрели на нее с напряженным вниманием.

– Заходите.

Собачата неторопливо проследовали в квартиру.

– Нет, я одна этого не перенесу, – засмеялась Анна Сергеевна и скомандовала. – Крыська, прячьтесь, я сейчас всех позову, устроим сюрприз.

Она быстро спустилась вниз и нервно зазвонила. Когда Варя открыла дверь, закричала, – быстрее, у меня тут такое...

Все рванулись наверх и тут же очутились в гостиной у Истоминой.

– Крыся, выходите, – скомандовала она и перед изумленной публикой предстали две одинаковые собаченции.

Все начали хохотать, потом Федор спросил, – это кто, мальчик или девочка?

– Кто спрашивает, тот и отвечает, – засмеялась Анна Сергеевна.

Федор схватил черную, как смоль собачку, и внимательно ее осмотрел

– Мальчик, – авторитетно заявил он. Видали, какой штырек торчит, маленький еще, но перспективы есть.

– Крыся, признавайся – это твой хахаль? – взяла Варя бразды правления в свои руки. – Аня, она отрицает.

– Узнай, может быть, близкий родственник, впрочем, какая разница. Крыська, заявляю сразу и авторитетно, никакого секса не потерплю, – грозно сказала Анна.

– Аня, ну что ты сразу напала на девочку, пусть она сначала нас представит родственнику, – вмешалась Геля.

Все встали в ряд, собаченции неторопливо подходили к каждому, Крыся тьякала и они продвигались дальше.

– Ой, не могу, – закатилась от смеха Анна Сергеевна – ну вылитый Черчилль. Помните, как он, на Ялтинской конференции обходил строй наших солдатиков. Да, а как мы его назовем?

– Пусть будет Крысь, – предложила Варя.

– Собачки, вы не возражаете? – спросила Гелена Казимировна.

Те дружно повилили хвостами.

– Гелечка, Анечка, отдайте Крыся нам, – с мольбой в голосе попросила Варя. У вас есть и Крыська, и Арни, а у нас с Федей никого. Ему в деревне будет хорошо, а заскучает, сюда привезем. Ну, пожалуйста.

– А если он такой же умный как Крыська, будет у меня служить секретным агентом, – засмеялся Федор.

Подруги переглянулись, – мы не возражаем, но пусть решает наша девочка. – Ты как, мордуленция, согласна?

Собачки перетявкнулись и покивали.

Варя схватила Крыся на руки и закружилась по комнате.

– Варенька, ты его сначала хорошенько помой, у меня в ванной есть специальный шампунь, – сказала Гелена, а потом завопила – пирог, пирог в духовке, и все гурьбой бросились вниз.

Когда после обеда все отвалились от стола, Анна Сергеевна сказала, – ребята у нас к вам деловое предложение. Возможно, оно вам не понравится, но это, извините, наше решение. Впрочем, дебаты разрешаются. Так как я стала наследницей большого состояния моего свод-

ного брата Геннадия, царство ему небесное, то даю деньги на капитальную перестройку вашего дома и ремонт хозяйственных построек. Считайте, что это мой подарок на вашу грядущую свадьбу. Но мы хотели бы с Гелей на вашем участке построить небольшой домик для себя. Как вы к этому относитесь?

– Ну, ё-моё, развел руками Федор. Как мы относимся, согласны, конечно. Варь, ты как?

– Анечка, без вопросов, там земли на всех хватит. Только, мне как-то неудобно, мы же вам вроде бы не родственники, а тут такой подарок.

– Варвара, ты считаешь меня посторонней? – жалобно сказала Анна Сергеевна.

– Нет, вы нам такая же родня как Гелечка и баба Вера, но как-то неловко.

– Тогда вопрос закрыт. Начинаем ремонт и строительство. Федор, мне нужна ваша помощь. Сможете утром во вторник приехать со всеми своими документами в Тригорск? Только на маршрутке.

– Не больше, чем на два часа, а зачем?

– Потом скажу.

После отъезда молодых, подруги убрали со стола.

– Ань, а какой мы будем строить дом?

– Я думаю, небольшой, одноэтажный, с покатою черепичной крышей. Знаешь, такие в Прибалтике строят, мне они очень нравятся. В нем у каждой из нас будет своя комната, общая гостиная, кухня, ну и удобства, само собой. Ты согласна?

– Конечно, только давай для Крысы и Арни выделим уголок. Поставим столик и пару креслиц, на стены их фотографии повесим, и диванчик на двоих установим.

– Геля, постелька на двоих мне не очень нравится.

– С каких это пор, – всплеснула та руками. Когда твой Андрей приезжает, так весь дом ходуном ходит.

– А тебе завидно?

– Не завидно, но иногда бывает обидно. Я может быть, тоже хочу участвовать в скачках с препятствиями, – хихикнула подруга.

– Геля, что так слышно, – покраснела Анна Сергеевна.

– Анька, ты что, сдурела. Твоя квартира в другом крыле, как же я могу слышать. Это я образно сказала.

– Гелька, я все-таки тебя когда-нибудь защекочу до умопомрачения.

– Генерала своего щекочи. Лучше ему скажи, чтоб нашел мне кого-нибудь. Я лично на майора согласна. Меня, между прочим, Комаров очень даже впечатлил.

– Ах ты, старая перечница, на молодых потянуло.

– А чем я хуже Угаревой. Если меня причесать, нарумянить и к теплой печке поставить, то я еще ого – го как буду смотреться. Правда, издалека, и без бинокля.

Обе расхохотались.

– Не знаю почему, Аня, но мне жалко фаворита нашей примадонны. Такой симпатичный, талантливый и интеллигентный мальчик и вдруг такой мезальянс, – задумчиво сказала Новицкая.

– Но она тоже очень талантлива, и умом Бог не обидел. Столько лет продержаться на советской эстраде, а потом в нашем шоу-бизнесе под силу только Якову Гордону, – заметила Истомина. Я вообще не понимаю, как можно жить под прицелом фото и видеокамер, и не свихнуться. Не говоря уже о том, сколько сплетен, нелепостей и глупостей раздувает пресса вокруг наших звезд. Впрочем, они тоже хороши. Не успеешь прочитать про роскошную свадьбу и неземную любовь, как через месяц пара уже разводится, а еще через два – у каждого из них случилась новая судьбоносная встреча и очередной приступ страсти. Передачу «Исповедь» смотреть не могу, мне становится так неловко от добровольных признаний, как будто подсматриваю в замочную скважину. Может быть, я не права, но обнажаться перед миллио-

нами телезрителей – это не исповедь, а полный стриптиз. Зайди в баню, там никто никому не интересен, потому как нет ни в ком, ни тайны, ни загадки. Так и наши звезды теряют всякую притягательность после своих откровений. Что-то я, Гелечка, разгунделась, а это уже первый признак старости, потому умолкаю и ухожу.

Как и договаривались, Федор приехал утром в Тригорск и зашел к Истоминой.

– Едем в автосалон и выбираем приличную иномарку, ты мне помогаешь, – сказала Анна Сергеевна. Сейчас вызову такси, скажешь, куда.

Они вышли из дома и увидели Крысю, которая влетела во двор и пристроилась рядом с Истоминой.

– Хочешь с нами поехать, – засмеялась она, – тогда иди ко мне на ручки.

В автомобильном салоне Анна растерялась. Все стояло, сверкало и притягивало.

– Анна Сергеевна, вы какую машину хотите? – спросил Федор.

– Думаю, что мне нужен джип, – пробормотала та в ответ. Ой, а где Крыська?

– Вон она, тоже выбирает, – засмеялся лейтенант.

Действительно, побегав, собаченция остановилась перед серенькой иномаркой и замерла.

– Федя, – спросила Истомина, это что?

– Джип, но только не приметный какой-то. Вам такой не подойдет, вы у нас дама яркая, броская, а на такой лайбе только по нашим буеракам ездить.

– Тогда садись в машину и заводи. Посмотри, что там и как.

Анна Сергеевна наклонилась к Крысе, – ты думаешь, это то, что нам надо?

Та кивнула и завиляла хвостом.

– Федя, ну как тебе машина?

– Классная, только зачем она вам, давайте другие посмотрим.

– Не надо, мы ее берем, – и обратилась она к менеджеру по продажам. Оформляйте на этого молодого человека. Федор, доставай документы.

– Я не понял, – растерялся тот.

– А чего тут понимать, – это теперь твоя машина, будешь на ней разъезжать по долинам и по взгорьям, – засмеялась Истомина. Я иду платить, а ты садись за руль, повезешь нас с Крысей домой.

– Ну, ё-моё, ну как же так, ну я не знаю, – запричитал лейтенант.

Когда они отъехали от салона, Анна Сергеевна сказала, – Федор, эту машину выбрала Крыся, и кажется мне, что это неспроста. Так что будь внимателен, относись к ней также, как к нашей мордуленции. Я правильно говорю, Крысенька?

Та оскалилась и лизнула Истомину.

Готовясь к строительству, подруги листали журналы и изучали архитектурные проекты.

– Геля, я уже от всего этого обалдела. Пусть Крыся решает с Арни, в конце концов, им тоже придется там жить. Я пошла к себе, голова что-то разболелась.

Анна Сергеевна смотрела вечерние новости по телевизору и громко возмущалась. Молодой журналист вел репортаж со съемочной площадки и с упоением рассказывал о герое очередного сериала, который владеет стрельбой по-македонски, то есть, уточнял он для несведующих, ведет огонь сразу из двух пистолетов. И тут же камера представила взору телезрителей неподвижно стоящего героя, который палил с двух рук по толпе бандюков. – Ну что за пургу несет это юное дарование, – бурчала Истомина. Стрельба по-македонски – это же стрельба из двух пистолетов на ходу по движущейся мишени. Книжки надо читать, молодой человек, а если лень, то в интернет мог бы заглянуть, – вздохнула она и обратилась за поддержкой к Крысе. Но та вдруг затыкала и забегала по комнате.

– Крысенька, что-то случилось? – забеспокоилась она. Бежим к Геле.

Только успела Истомина открыть дверь, как в ее квартиру ворвалась Гелена Казимировна с Арни на руках.

– Что? – одновременно закричали подруги.

– Геля, стоп. У меня ни с того, ни с сего затявкала и закрутилась Крыся.

– У меня Арни соскочил с дивана, задрал хвост и побежал к двери.

– Значит, что-то случилось в Ракитовке. Гелечка, звони Варе, а я – Федору.

Подруги разбежались, затем, встретившись посреди лестницы, отрицательно покачали головами.

– Аня, надо ехать.

– Вызывай такси, одевай теплую куртку с капюшоном, вязаную юбку, зимние сапоги и не вздумай пялить шляпку, – скомандовала Анна Сергеевна, – жалко, что у нас нет газового баллончика.

– Может лак для волос подойдет? – спросила Гелена.

– Бери, будем, в случае чего, брызгать в глаза.

– Кому?

– Откуда я знаю.

– Анечка, что с Арни делать?

– Возьмем с собой, кто знает, как долго задержимся в Ракитовке. Крыся, вызывай двоих своих бойцов, они поедут с нами. И предупреди их, чтоб лежали у моих ног и молчали. Геля, ты садишься вперед с котом и отвлекаешь водителя, пока дворняжки не заскочат. Да, мобильные берем, но отключаем, чтобы они не дрынкали, когда не надо.

Анна Сергеевна Истомина, в недавнем прошлом журналист, хоть и вышла на пенсию, но соображала быстро и действовала решительно в самых сложных ситуациях. Это качество ее подруга ценила и потому слушалась беспрекословно.

Операция «Такси» прошла успешно. Пока Гелена Казимировна кряхтела, усаживаясь и пристраивая корзину с Арни, собаки тихо нырнули в задний салон машины. Чтобы водитель не задавал лишних вопросов, Новицкая тарахтела без остановки, рассказывая ему про любимого кота, про его достоинства и привычки.

Неожиданно, перед поворотом на Ракитовку такси остановили сотрудники ГИБДД с автоматами.

– Куда едем? – поинтересовался один из них.

– Что случилось, господин офицер, сколько езжу в родовое гнездо, никогда вас здесь не видела, – удивилась Гелена Казимировна.

– Обычная проверка, что ж так поздно едете в свое гнездо?

– Молодой человек, родные пенаты посещать никогда не поздно.

– Ну, Гелька, ну артистка, давит на сержанта наивностью и интеллектом, – одобрительно думала Анна Сергеевна.

– А вы здесь стоите на страже мирного труда и безопасности граждан или просто так? – продолжала Гелена.

– На страже, – хмыкнул сержант.

Он нагнулся к водителю и что-то ему сказал. Тот кивнул, и они поехали дальше.

– Наверное, ребята решили подзаработать, вот и стоят здесь в поисках добычи, – равнодушно сказала Геля, и зыркнула на таксиста.

– Да нет, из зоны сбежали трое заключенных, поэтому все машины досматривают. Сержант просил быть осторожным.

– Сударь, вы нас высадите вон там, на уголочке, – попросила Новицкая, только помогите мне корзинку с Арни вытащить.

Пока водитель помогал Гелене Казимировне выйти из такси, дворняжки незаметно покинули салон.

Деревня готовилась ко сну. Редкие фонари едва освещали улицы, ветви деревьев скрывали еще не погасшие окна, кое-где раздавался молодой смех и слышался лай собак.

Подруги стояли, привыкая к темноте, дворняги в ожидании команды топтались рядом.

– Аня, ты слышала про беглецов, вдруг они где-то здесь, и захватили Варю с Федором? – дрожащим голосом произнесла Гелена Казимировна.

– Гелечка, давай сразу договоримся, о плохом не думать, и не паниковать, иначе ничего умного в голову не придет. Ты лучше скажи, зачем мы вышли раньше, есть идеи?

– Никаких идей нет, просто решила, что так будет лучше. Давай зайдем во двор Вариного дома с тыла. С той стороны в заборе есть дырка, мы через нее и пролезем. Помнишь сараюшку, в которой прятали ее, когда похитили? Спрячемся в ней и отправим на разведку Крысю и ее бойцов. А зачем мы дворняжек с собой взяли, у нашей собаченции здесь все и так схвачено.

– Эти сообразительные, опытные и проверенные в деле, а деревенских мы не знаем. Если что, будут на подхвате.

Генерал Андрей Веселов сидел в своем рабочем кабинете и нервничал. Больше часа он не мог дозвониться ни до Тригорска, ни до Ракитовки. С каждой минутой беспокойство росло, наконец, он не выдержал и набрал телефон майора Комарова.

– Приветствую, Борис, как дела, у вас там все в порядке?

– Здравия желаю, в общем и целом «да», а в частности, побег из зоны, мы все на усилении.

– Можешь подъехать к моим, у них телефоны молчат, Федор тоже не отвечает. Что-то я волнуюсь.

– Понял, еду и сразу отзвонюсь.

Майор не заставил себя долго ждать.

– Товарищ генерал, в окнах темно, в двери звонил и стучал, – все безрезультатно.

– Значит, они рванули в Ракитовку. Вот же, козы, не сидится им дома, поехали спасать Варвару с Федором.

– Откуда они могли узнать?

– А Крыська на что? Подняла тревогу, дамы начали звонить, вот и помчались сломя голову. Знаю, я этих партизанок, они и мобильники наверняка отключили в целях конспирации. Давай сделаем так, – езжай в сторону деревни, там посты должны были выставить, и выясняй, кто куда ехал. Если что, действуй по обстановке, а я созвонюсь с твоим руководством и скажу, что у тебя особое задание. Только держи меня в курсе.

Подъехав к машине ГИБДД, Комаров предъявил удостоверение и спросил, – ну как тут у вас, все спокойно? В течение последнего часа никто не проезжал?

– Только такси с двумя дамочками с котом и маленькой собачкой. Забавные такие, та, которая в шляпке сообщила, что едут в родовое гнездо, – засмеялся сержант.

Комаров сел в машину и позвонил.

– Товарищ генерал, как вы и предполагали, они в деревне. Я тогда подъеду к дому Федора.

– Адрес знаешь? Запоминай. Но ты, не торопись, они туда сразу могут и не пойти, сначала отправят Крысю на разведку. Попробуй проникнуть во двор с тыла.

– Понял, я поехал.

Комаров достал фонарь, вышел из машины и пошел вдоль забора. Внезапно он услышал тихое тьяканье с обратной стороны.

– Крысечка, – показывай, как к вам пробраться, – радостно зашептал он. Вижу, вижу дыру, спасибо.

– Геля, наш мальчик кого-то ведет, – сказала Анна Сергеевна, вглядываясь в просвет между досками сарая. Ну что, открываем дверь?

– А разве она закрыта, – хихикнула та.

– Здравствуйте дамы, – послышался знакомый голос.

- Борис, это вы? Как вы нас нашли? – радостно загалдели подруги.
- Крыська привела.
- Это не Крыся, а Крысь, Федин секретный агент, – сказала Гелена Казимировна.
- Да ну, – удивился майор, взял на руки собачку, подсветил фонарем и внимательно ее рассмотрел.
- Действительно, Крысь, но как похож, прямо одно лицо, или морда.
- Пес недовольно тьякнул.
- Ишь ты, понимает разницу, он такой же умный, как и Крысенька?
- А то. Правда, опыта еще маловато, – притворно вздохнула Анна Сергеевна.
- Ладно, шутки в сторону, докладывайте обстановку.
- Пока сами еще ничего не знаем, но в доме никого нет, это Крысь сказал. Нашу девочку и двух ее бойцов отправили на разведку. Сидим и ждем, – доложила Истомина.
- А бойцы откуда взялись, кто такие?
- С собой из Тригорска привезли, дворняги, опытные, проверенные в деле. Принимали участие в раскрытии похищения Варвары и в операции по поимке преступников, работавших на строительстве пансионата «Каштан», – отрапортовала она же.
- Майор достал телефон.
- Товарищ генерал, я нашел их, сидим в сарае и ждем донесения разведчиков. Есть, докладывать каждые полчаса. Но это уже как получится, – добавил он и отключился.
- Борис, зачем вы Андрею Петровичу позвонили, он же нас уьет за самовольство и авантюризм, – сказала Анна Сергеевна.
- Я бы сделал то же самое. А то вы не понимаете, что натворили. На звонки не отвечаете, сорвались из дому, примчались в Ракитовку, вы хоть знаете, что где-то здесь могут быть беглые преступники?
- Конечно, знаем, иначе бы в сарае не прятались, – ответила Гелена Казимировна. Что вы так волнуетесь, господин майор, найдем Федора с Варей и переловим всех ваших бандитов, такого войска, как у нас, ни у кого нет.
- Господи, что же мне с вами делать, – пробормотал Комаров. – Значит так, я вас сейчас всех сажаю в машину и увожу в Тригорск. А поиском Вари и Федора займусь лично, обещаю.
- Во-первых, мы никуда не поедem, во-вторых, без нас вы один не справитесь, – заявила Истомина. Давайте, дождемся собачат, и будем думать, что делать дальше.
- В глубине души майор был с ней согласен, и потому в ответ только тяжело вздохнул.
- Борис, – а правда, что генерал за нас беспокоится, – зашебетала Гелена Казимировна, – или так, для проформы?
- Ну, ничего себе, для проформы. Да он там с ума сходит, по-вашему, как я здесь очутился, он лично приказал вас разыскать.
- Что ж, думаю, мы достойны такого внимания генерала, – удовлетворилась ответом Гелена и лукаво посмотрела на Анну.

Это был самый невезучий день в жизни Федора, только он об этом еще не знал. С утра на опорном пункте он занимался бумажной работой, потом прибежала бдительная пенсионерка Евдокия Петровна.

– Федор, скорей, Сима с Маней дерутся.

– Ну, соседки-подружки, все вам нейдет, на пустом месте балаган устраивают.

Он уже издали увидел скандалисток, стоящих перед домом в петушиной позе. Одна размахивала пустым ведром, вторая – наизготовку держала в руках коромысло. Увидев Федора, обе начали так кричать, что понять их было трудно. Лейтенант сел на лавку и кивком предложил соседкам последовать его примеру. Затем достал из папки бланк и ручку.

– Ну что ж, гражданки, буду составлять протокол и привлекать вас к административной ответственности.

– Федя, да за что же? Мы ничего такого не делали

– За систематическое нарушение общественного порядка. А попросту говоря, за хулиганство. Орете на всю улицу, нехорошие слова употребляете, рядом дети бегают, всё слышат, это не дело. Я вас предупреждал неоднократно, если не прекратите бесчинствовать в общественных местах, накажу. Все, мое терпение закончилось. Сейчас документ оформлю и запроу вас на ночь в опорном пункте. Посидите там, может и одумаетесь. А нет, так утром в район отвезу.

– Да как же, Федя, одновременно затарахтели соседки, нам из дому никак нельзя, коров надо доить, коз встречать, курей-гусей кормить.

– А вам не стыдно, что деревенские на вас жалуются, к участковому обращаются с просьбой умирить вас и успокоить? Скажите, из-за чего весь сыр-бор разгорелся, что вы не поделили?

Виновницы скандала переглянулись, покраснели и опустили головы.

– Понятно, уже и сами забыли. Не понимаю, что за дружба у вас такая? То вы не разлей вода, а то готовы друг дружке в волосы вцепиться. В общем, так, я составляю протокол, вы его подписываете, и дружно идем в опорный пункт.

– Федя, не надо, мы больше не будем, честное слово. Не позорь нас перед всеми, мы и сами понимаем, что заносит, а остановиться не можем.

– Тогда каждая пишет расписку, что вы обязуетесь не ссориться и не драться, этот документ я храню у себя в сейфе. И если вы еще раз учините перебранку на улице, к протоколу их присоединяю, и наказание будет быстрым и суровым.

– Мы согласные, – одновременно сказали подружки.

Лейтенант положил бумаги в папку и поднялся.

– Феденька, заискивающе проговорила Серафима Поликарповна, а давай я тебе молочка парного налью и с собой дам, у вас же с Варей еще нет своего хозяйства.

– А я сметанку принесу, она у меня свежая и такая сладкая, – засуетилась Мария Гавриловна.

– Молоко и сметана – это хорошо, только отнесите их Татьяне Сергеевне – учительнице. Болеет она, все никак не придет в себя после операции, Варя сейчас ее выхаживает.

– Варя выходит, она же в бабу Веру пошла, царство ей небесное. У нее, Федечка, руки золотые и сердце доброе, а уж красавица какая, нигде такой нет. Ты не волнуйся, мы сейчас соберем узелок и все отнесем.

Федор шел к себе и улыбался. – Ишь, как заговорили, и Варьку похвалить не забыли. А что, она у меня такая. Как поплывет по улице, так все мужики таращатся, и не только деревенские, но и городские. От полноты чувств он подпрыгнул, достал рукой до березовой ветки и, оглянувшись, пошагал дальше.

На опорном пункте полиции его ждал Михаил Петрович Ищенко, в недавнем прошлом участковый инспектор, а ныне пенсионер. По старой привычке он частенько заходил к Федору, чем мог, помогал, а в его отсутствии сидел на телефоне.

– Ну, что у нас, все в порядке?

– Звонила директор школы, кража у них случилась, пустяковая, конечно, но все равно.

– А чего украли-то?

– Из портфеля пятиклашки вытащили несколько пластинок жвачки.

– Петрович, пусть они сами с этой мелочевкой разбираются.

– Нет, Федор, это не мелочевка. Если сегодня негодник останется безнаказанным, завтра он сделает то же самое, а послезавтра получим мы с тобой головную боль. Учителя сами не справятся, это не их работа, а наша. Не дай Бог, по глупости обыск устроят. Представляешь, какое унижение детям учинят, да и не законно это. Так что, собирайся.

– Михаил Петрович, может, вы сами сходите, я хоть чаю попью, а то меня наши подружки-скандалистки утомили.

– Сима с Маней? Эти кого хочешь до белого каления доведут.

– Я никак не пойму, чего они поделить не могут.

– У них это с юности. Обе погодки, всю жизнь по соседству живут, в один детсад их водили, за одной партой сидели, а как подросли, в одного парня и влюбились. Жил у нас в Ракировке Ленка Боровский, он постарше был Симы с Маней. Все девки по нему сохли. С первого раза глянешь – ничего особенного. И росту не высокого, и нос курносый, и зубы кривоватые, а как тряхнет своим чубом, как заиграет на гармошке да запоет, пиши пропало. Что ты, первый парень на деревне, его в армию всей Ракировкой провожали. Когда Ленка демобилизовался, трактористом в колхозе работал, а вечером в клубе, когда кино не показывали, на танцах играл. Сима с Маней возле него так и крутились, а он – негодник, сначала с одной гулял, а потом к другой переметнулся. Тут между подружками война и началась. И ругались они на всю деревню, и волосы друг дружке выдирали, только не достался он никому из них. Когда его мать померла, а отец еще раньше от фронтовых ран скончался, завербовался Ленка на очередную стройку коммунизма и уехал в Сибирь. Как его судьба сложилась, никто толком не знает. Первый год писал друзьям, что работает по специальности на строительстве электростанции, жизнью доволен, собирается жениться. А потом замолчал.

Сима с Маней повздыхали и успокоились, через год вышли замуж, и свадьбу справили в один день. Одна перед другой выпендривалась, у кого платье краше, стол богаче да гостей больше. Просто смех один. Но когда у Симы случилось воспаление легких и ее отправили в районную больницу, Маня подле нее сиделкой была. Ну и Сима всегда на помощь подружке бросалась. Как-то зять привез Мане дочку, чтоб у бабушки погостила, а та подхватил где-то скарлатину, то ли здесь, то ли еще в городе. У малышки температура под сорок, ее надо в больницу отправлять, а тут, как на зло, такой снегопад случился, что провода пообрывались, связи с районом нет, и машины буксуют. На санках не повезешь, снег в лицо лепит, так Маня с Симой на руках несли по очереди шестилетнего ребенка до трассы. А до нее километров пять будет. И вот как бывает в жизни, судьба повязала их одним узлом так, что его не развяжешь. Мужья подруг погибли в один день. Оба работали вахтовым методом на буровой за Нефтегорском, а там случилась какая-то авария. И обе они враз остались молодыми вдовами, да так больше замуж и не вышли. У Симы тогда с горя случился выкидыш, ну а Маня успела раньше дочку родить, вдвоем они ее и поднимали. Ленка долго считала Симу своей родной бабушкой.

– Михаил Петрович, чего же они постоянно ругаются, если столько вместе пережили?

– Для выпендрежу и привлечения к себе внимания. Они же скандалят не дома, не во дворе, а только на улице. Скучно им, адреналину не хватает, вот и разыгрывают спектакли. А сами друг без дружки и часа прожить не могут. Как-то Маня поехала в гости к дочке, та живет с сыном и мужем в Новосибирске, так Сима вся извелась, очень боялась, что подруга туда переедет насовсем. Говорила, если Манька не вернется, я с горя помру. Вот такая у них история с географией.

Что-то я, Федор, с тобой заговорился. Давай, шагай в школу. Ты молодой, спортивный, симпатичный, таким как ты, современные дети верят больше, чем старикам, прислушиваются чаще. И потом, ты собираешься заниматься предупреждением правонарушений? Вон, какая цидуля тебе пришла, аж десять пунктов по профилактике. Вот и впишешь в отчет о лекции в школе, заодно и беседу с нашими скандалистками включи, тебе это зачтется.

– Ну, Петрович, вы голова.

– И еще, поезжай на джипе. Молодой полицейский на такой тачке – это, как говорят сегодня, круто. Твой рейтинг сразу повысится в глазах школьников. Глупые они еще, – вздохнул Петрович и принялся наливать себе чай.

Федор поставил машину во дворе школы и краем глаза увидел, как его джип обступила группа старшеклассников.

– Эх, рано, отправили Петровича на пенсию, хорошо хоть не уехал к детям в город, а здесь остался. Повезло мне с ним, просто повезло.

Вместе с директрисой школы лейтенант вошел в пятый класс.

– Дети, обратилась та к ученикам, сегодня у нас произошло ЧП, кто-то из портфеля одной девочки вытащил несколько пластинок жвачки. Лейтенант полиции Федор Климов, между прочим, выпускник нашей школы, пришел, чтобы во всем разобраться.

– Мне очень жаль, что с вами приходится встречаться в связи с таким неприятным случаем, – начал Федор и, увидев, как покраснел и опустил голову мальчишка, сидевший на последней парте. Возможно, кто-то думает, взять тихонько у одноклассницы жвачку, – это мелочь, ерунда. На самом деле, на языке уголовного кодекса это называется кражей, что является преступлением. Кроме того, взять у своего – это еще и подлость. Может быть, кто-то считает, что его по малолетству не накажут. Правильно думает, но при этом он накажет себя сам. Потому, что этого человека я поставлю на учет, и буду контролировать каждый его шаг, каждое движение, А это, поверьте мне, очень неприятно.

Федор обвел глазами класс и, решив, что его речь произвела на всех нужное впечатление, приготовился к отступлению. Так как кража в вашем классе произошла впервые, то мы поступим следующим образом. Сегодня до конца уроков виновник вернет жвачку на место. Если он этого не сделает, я приду завтра, и разговор будет другим. Честь имею.

Он вышел при полном молчании класса.

– Федор, ну ты оратор, как они тебя слушали, просто рты пооткрывали, – засмеялась директриса. Как ты думаешь, вернут жвачку?

– Думаю, минут через пятнадцать вы сами мне об этом сообщите, Лидия Алексеевна.

И действительно, не успел лейтенант подъехать к опорному пункту и выйти из машины, как Петрович позвал его к телефону.

– Иди, директорша требует тебя. Правда мне она уже сообщила о том, что пропажа нашлась и теперь вся школа гудит о твоём визите. Федор, если я тебе не нужен, то пойду, моя Катерина уже заждалась.

– Конечно, Петрович, завтра сможете заступить на дежурство? – хочу по хуторам пробежаться.

– А чего ж, приду.

Поговорив по телефону с директором школы, лейтенант набрал Варю. Ее сотовый молчал.

– Ничего себе чего, – пробормотал лейтенант, куда она могла деться. Подумав, он прыгнул в джип и помчался к Татьяне Сергеевне. Тихонько открыв дверь в дом, он вошел в комнату. Увидев его, Варя поднялась и вышла в коридор.

– Ты чего приехал, что-то случилось?

– Случилось, я тебе звоню, звоню, а ты не отвечаешь. Тревожиться начал.

– Я телефон отключила, чтобы Татьяну Сергеевну не беспокоить, ответила Варя и погладила Федора по голове.

– Как наша больная? Ей лучше?

– Трудно сказать, врачи говорят, что ей нужен покой и уход. Все, что могу, я делаю, слабенькая она очень. Слушай, баба Маня с подружкой приходили, молока принесли, сметану и полкурицы. Сказали, что ты велел. Я бульон сварила, Татьяна Сергеевна немножко поела. Феденька, какой ты у меня все-таки молодец.

– Варька, я так по тебе соскучился, когда дома будешь?

– Наверное, нескоро, подожду, когда она проснется, дам лекарство, сделаю на ночь укол снотворного и приду. Ты бы шел сам домой, голодный, наверное.

– Конечно, голодный, но что я там один буду делать, лучше уж на работу. А ты как освободишься, позвони, я за тобой заеду, хорошо?

Татьяна Сергеевна Архипова была в деревне человеком известным и уважаемым. Она приехала сюда в конце сороковых годов преподавать историю, а так как учителей не хватало, то вела еще уроки географии и литературы. Худенькая, большеглазая с пушистой косой и тонкими чертами лица, она отличалась от многих горделивой статью и интеллигентностью. Деревенские бабы приняли ее настороженно, подозревая в девушке потенциальную соперницу. И не зря, хоть половину мужиков и выбила война, но сватов к ней засылали несколько раз. Только Татьяна Сергеевна всем отказывала. Много лет спустя Варя ее спросила, – почему? И та, вздохнув, ответила, – мое счастье, Варенька, заплутало где-то на фронтовых дорогах, да так и не нашло ко мне тропинку.

Ученики любили ее занятия за то, что она умела рассказывать об исторических событиях так ярко, что каждый представлял себя их участником, и потому они запоминались быстро и надолго. Она никогда никого прилюдно не ругала, но могла наедине так отчитать проказника, что тому вина долго помнилась. Однажды, подружка и коллега Архиповой, как-то спросила, – Тань, я случайно услышала, как ты распекала своего ученика. У тебя это было как-то по-домашнему, и он не обиделся, хоть краснел и пыхтел. А на меня дети обижаются, почему? – Наверное, потому, что они все и есть моя семья, – улыбнулась Татьяна Сергеевна. Она действительно считала учеников своими детьми, они ей поверяли свои тайны, обращались за советами, делились страхами и сомнениями.

Зимними вечерами старшеклассники любили собираться у Татьяны Сергеевны. Рассказывали ей о своих планах, читали первые неумелые стихи, размышляли о смысле жизни. А когда в деревне появилось телевидение, обсуждали еще и передачи. Варя с детских лет бегала к Архиповой. Сначала носила отвары да мази для растирки, которые для нее передавала баба Вера, потом сидела тихо в уголке, чтобы послушать, о чем говорят старшеклассники, а повзрослев, и сама принимала участие в посиделках. Однажды, когда у них дома забарахлила телеантенна, Варя побежала к учительнице, чтобы посмотреть фильм про войну. Та молча включила телевизор, вышла и вернулась в комнату, когда картина закончилась.

– Татьяна Сергеевна, такой классный фильм, что же вы его не посмотрели? – сказала девушка.

– Варенька, война – это так страшно, что я не могу до сих пор смотреть про нее даже в кино, – грустно ответила Архипова.

Но однажды война сама напомнила ей о себе.

А все началось с бабы Веры, которая телевизор не жаловала по причине слабеющего зрения, а очки носить стеснялась. Но радио слушала исправно. В тот день, когда заканчивался обзор местной прессы, и пошли объявления, она вдруг услышала знакомую фамилию и имя отчество. Иван Павлович Мостовой разыскивает Татьяну Сергеевну Архипову, 1925 года рождения, проживавшую на Украине в 1942 году в селе Александровка Ружанской области. Едва дождавшись возвращения внучки из школы, баба Вера рассказала ей об услышанном.

– Садись, отпиши на радио и сообщи про Татьяну Сергеевну, – приказала она. Но Варя заартачилась, – а если это не она, опозоримся только, надо сначала все проверить.

– И вправду, так я сейчас схожу к Валентине, к нашей паспортистке, может она чего подскажет. А ты не вздумай болтать своим подружкам, может, ошибка какая, чего человека понапрасну тревожить.

– Ага, так тебе Валентина копытами и застучит, – буркнула внучка.

– И побежит, и зацокает, если бы не я, до сих пор в девках бы бегала. А так и при муже состоит, и деток рождает.

– Баб Вер, ты что, ей ворожила? – удивилась тогда Варвара.

– Может, ворожила, может, уговорила, какая разница. Ты тоже, как выйдешь замуж, сразу рожай, какие бы трудности не были. Дети – большая радость, они и семью крепко склеивают, и жизни смысл придают. Когда твоим родители погибли, такое у меня было отчаяние, что сразу ноги отнялись. Но ты ж на руках осталась, болеть было некогда, вот я и поднялась.

– Если я твой смысл, почему тогда меня все время ругаешь, не так сделала, не то сказала?

– Дуреха ты маленькая, это я от страха за тебя. Хочу, чтоб характер был правильный, чтоб глупостей в жизни не наделала, чтоб в обиду себя не давала. Ты Варя, ближе к умным людям прибивайся, к ним присматривайся. К Татьяне Сергеевне, к нашей Геле, к Ане – ее лучшей подружке. Да ну тебя, совсем мне мозги заморочила, побежала я к Валентине.

К вечеру следующего дня баба Вера уже знала биографию Татьяны Сергеевны, и усадила внучку за письмо в редакцию радио. А через месяц постучал к ним в дом юноша лет двадцати и, представившись Иваном Мостовым, рассказал, как свела война его деда с юной Таней Архиповой. В 1942 году, неподалеку от села Александровского, организовали фашисты лагерь для военнопленных, которые попали туда после харьковского котла. Их было так много, что немцы разрешили местным жителям забирать к себе домой своих родственников. Таня вместе с односельчанками пошла туда и, там за колючей проволокой увидела изможденного, заросшего щетиной, солдатика. Протянула к нему руки и закричала, – вот я тебя и нашла, родной мой. Представив Ивана Мостового своим женихом, забрала к себе домой, выходила, вылечила, а когда село освободила Красная армия, проводила на фронт. Спасенный Татьяной Сергеевной солдат, дошел до Германии и там, на Зееловских высотах получил тяжелое ранение. Полгода валялся по госпиталям, пока не добрался до родной Москвы.

– Что ж он о себе Тане весточку не подал? – спросила баба Варя.

– Дед ее разыскивал, сначала написал письмо в село Александровское, но ему ответили, что адресат выбыл в неизвестном направлении. Потом обращался в адресные бюро Украины, но тогда после войны столько людей искали друг друга, что его письма, может, и затерялись. Дед ушел добровольцем на фронт после первого курса истфака, но вернувшись, не стал восстанавливаться на факультете, а решил стать строителем. Говорил, что эта профессия важнее для разрушенной страны. Отец тоже пошел по его стопам. Наша семья постоянно переезжала с места на место, старшая сестра вышла замуж в Красноярске, и там осталась, а когда все вернулись в Москву, родился я – поздний ребенок. В честь деда меня назвали Иваном, мы с ним очень дружили. В тот год, когда я поступил на факультет журналистики МГУ, он тяжело заболел, и перед смертью попросил разыскать девушку, которая спасла его во время войны, и поблагодарить ее за все. После похорон я рассказал однокурсникам о просьбе деда, и мы договорились, что во время каникул каждый в своей области или районе займется ее поисками. Вот так я и узнал из вашего письма о Татьяне Сергеевне. У меня с собой фронтовые снимки деда, говорят, что я на него очень похож.

Баба Вера внимательно рассмотрела фотографии, потом сказала, – я к Тане побегу, подготовлю к встрече, дам отвар из корня валерьяны, а вы через полчаса приходите. Когда в дверях дома Архиповой появился Мостовой, Татьяна Сергеевна только охнула и прошептала, – Ванечка.

Об этой встрече написала районная газета и ракивовцы еще больше уважали Архипову. А Варя недели две чувствовала себя тоже героиней, ведь благодаря ее письму все узнали про подвиг любимой учительницы, пока баба Вера не устроила ей разнос.

– Ты девка, не гордись собою, не велика важность – бумажку отписать, а бери пример с Тани, сколько лет она живет в Ракивке, а про то, что спасла человека во время войны, никогда никому не рассказывала. Коли сделаешь доброе дело – порадуйся про себя, а кичиться этим ни к чему.

Федор подъехал к опорному пункту и удивился. У входа не горел фонарь.

– Вот черт, неужели пацанва опять постаралась, ну завтра они у меня получают. В темноте он не разглядел три тени, которые скрывались за деревьями. Внезапно, джип помигал фарами. Лейтенант удивился, но ничего не понял и вышел из машины. Сильный удар сзади обрушился на голову, и он на несколько минут потерял сознание. Очнулся Федор на заднем сидении джипа, но открывать глаза не торопился.

– Ты чего, Рыжий, так долго возишься? – услышал он хриплый голос.

– Не заводится, зараза, – ответил тот.

– Как такое может быть, мент ведь только что приехал, джип работал исправно.

– Откуда я знаю, может, секрет какой есть, автомобиль-то новый, навороченный. Что делать будем, если не заведется? Бросим и еще поищем?

– Где ты еще такой найдешь, это деревня, а не город. Думаешь тут по темным улицам джипы да «Нивы» разъезжают. А на другой машине нам по кочкам да буеракам не проехать. Давай, старайся.

– Кто же они такие, – думал Федор, – и откуда взялись. Почему сегодня по оперативным сводкам ничего серьезного не проходило. Потому что, потому что... случилось недавно. По радиции мне могли сообщить на опорный пункт, но меня там не было. Что ж на сотовый не позвонили... Ладно, теперь гадать бесполезно. Если им нужен внедорожник, значит, боятся выезжать на трассу, то есть заранее знают, что через полицейские посты они не проедут. А кто может заранее об этом знать? Беглый преступник. Точно, здесь же недалеко зона. С этим все ясно, возникает другой вопрос, что делать.

Размышления Федора прервал все тот же хриплый голос.

– Слышь, Борзой, посмотри, мент еще не очухался? Пусть сам садится за руль, у Рыжего ни хрена ничего не выходит.

– А если он не захочет? – буркнул сидящий на заднем сидении беглец.

– А его пистолет у меня на что. Ты симку из ментовского мобильного вытащил?

– Чего?

– Того, отдай мне, сам все сделаю. Деревня, она и есть деревня.

– Да, если бы не я, хрен бы вы куда бежали. А тут у меня родня все-таки, хоть и дальняя. Хрипатый, зачем мы с собой мента взяли. Давай его здесь бросим и уедем.

– Ага, он придет в себя, и вся милиция – полиция через полчаса будет рыскать здесь, а не в противоположной стороне.

Федор решил, что пора приходиться в себя. Он открыл глаза и покрутил головой. Ей, конечно, досталось, но могло быть и хуже, шапка все-таки смягчила удар.

– Хрипатый, кажется, он очухался, – сказал Борзой.

– Рыжий, выходи и садись сзади, – скомандовал тот. А ты мент, пересаживайся на водительское место и заводи свою лайбу. Учти у меня в руках твой пистолет.

– Куда ехать-то? – спросил Федор.

– В поселок Дальний, – отозвался Борзой. Дорогу знаешь?

– Не заблужусь.

В ожидании собачат все устроились на куче старой соломы и молчали. Внезапно тявкнул Крысь.

– Кажется, наши разведчики возвращаются, – сказала Истомина. Но собаченция появилась одна.

– А где твои бойцы, с ними ничего не случилось? – спросила она и взяла ее на руки.

Крысь помотала отрицательно головой.

– Нашла Варю?

Та лизнула в нос Анну Сергеевну.

– Она ее нашла! С ней все в порядке, ты покажешь? Это далеко? Нам надо ехать на машине или пешком дойдем?

Собачка прыгнула с рук, повернула голову в сторону Крыся, твякнула пару раз, и посеменила из сарая к дыре в заборе.

– Анна Сергеевна, что она ему сказала? – спросил Комаров.

– Чтобы оставался на месте и ждал дворняжек.

– Вы уверены?

– Стопудово. Пошли за ней, кажется, Крыська нас ведет к машине.

Анна Сергеевна с собачкой сели на переднее сидение. Та стояла у нее на коленях и смотрела вперед.

– Борис, вы только не торопитесь, не пропустите бы нужное место, – попросила Истомина.

– Анечка, я на радостях Арни взять забыла, – жалобно прокудахтала Гелена Казимировна.

– Ничего с ним не случится. Крысь за ним присмотрит, может, еще и поспят вместе. Чует мое сердце, что у него такие же дурные наклонности, как и у нашей барышни.

– Какие наклонности? – любопытствовал майор.

– Крыська с котом любят вместе спать на диване. Он ее лапой прижимает к себе и изредка поглаживает. У, бессовестная, ты чего меня хвостом по носу мазнула. Нет, вы видели, не нравится, что ее интимные тайны раскрываю. А ты их не имей, тогда и рассказывать будет нечего. Борис, нам надо направо.

Комаров повернул. Через минуту Крыся твякнула и положила лапу на руль.

– Стоп, машина, – скомандовала Истомина. Веди нас, Сусанин.

– Анна Сергеевна, а как вы узнали, что нам надо направо? – тихонько спросил майор.

– Очень просто, эта мордуленция повернула голову в ту сторону.

– А если бы она ошиблась?

– Такого еще ни разу не было. Комаров только крякнул.

Увидев, что Татьяна Сергеевна уснула, Варя начала собираться, в это время скрипнула входная дверь.

– Не дождался, видно, Федя моего звонка и приехал, – подумала она, и пошла его встречать.

К изумлению девушки на пороге появились гости из Тригорска и незнакомый мужчина. Варя на радостях тихонько взвизгнула и бросилась с объятиями.

– Анечка, Гелечка, Крыська, как я вас рада видеть!

– Варенька, познакомься, это майор Борис Комаров, наш друг, он тоже из Тригорска, – сказал Истомина. Ты не знаешь, где Федор?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.